

Это была эссенция воробья, которая рассказала ей об этом. Воробьиная эссенция зашептала: "Ли Цянфэй тоже уехала за границу с Чжань Цзяинь. Этот Аллен довольно способный. Похоже, его семья - иностранный консорциум, и его семья богата". Всё, что она сказала, было так называемой популярной наукой, которую она видела в интернете.

Уголки рта Ли Сяо дернулись. Если его статус не высок, как он может попасть в поле зрения Чжань Цзяинь и стать её запасным колесом?

"Как ей это удалось?" - с любопытством спросила Ли Сяо.

Воробьиная эссенция сказала: "Ты была в отъезде на этот раз довольно долго. За это время Чжань Цзяинь тоже вынесли приговор. Ее приговорили к пяти годам тюрьмы, и она была заключена в тюрьму. Этот Аллен нашел духа-паука, который стал его двойником, пошел к Чжань Цзяинь. Демон наложил заклинание на Чжань Цзяинь, превратив ее в его облик, и ему успешно удалось вывести ее наружу".

Ли Сяо нахмурилась: "Там должно быть наблюдение".

Воробьиная эссенция сказала: "Я слышала, что у духа-паука есть сообщник - дух-ласка, и он надымил всех внутри своим зловонным газом". Она не могла не покачать головой. Хороший демон, живущий в человеческом мире. Это нелегко, зачем же ему умирать? В этот раз все обошлось, его сразу объявили в розыск. Но для обычных людей нелегко захватить этого духа-паука, в конце концов, тот может в любой момент сменить облик. Возможно, поэтому духи-пауки такие бесстрашные.

Этот инцидент не порадовал Ли Сяо. Но она была слишком ленива, чтобы усердно ловить духа-паука и духа-ласку.

Она сразу же позвонила Лу Хайшэну: "Я собираюсь объявить награду. Сорок миллионов юаней за поимку духа-паука и еще десять миллионов за духа-ласку".

По телефону Лу Хайшэн не мог не восхититься: "Будьте уверены, при такой высокой награде найдется много монстров, которые захотят ее получить. Я немедленно оповещу всех".

Причина, по которой Ли Сяо выбрала Лу Хайшэна, заключалась в том, что тот тоже был демоном, и его связи в этой области определенно были сильнее, чем у Ли Сяо. Конечно же, с монстрами должны разбираться монстры. Она же отвечала за выплату денег. Двадцать миллионов - действительно не большая проблема для нее.

Ли Сяо также искала в Интернете информацию о Чжань Цзяинь. В сети не было никакой соответствующей информации. Общественности лишь сообщили, что Чжань Цзяинь приговорили к пяти годам тюрьмы. Также был вынесен приговор Жэнь Сетану, ему дали семь лет, что было тяжелее, чем Чжань Цзяинь. Ли Сяо серьезно подозревала, что семья Жэнь определенно подлила масла в огонь, иначе наказание не было бы таким суровым.

Бедному Жэнь Цзетану придется провести семь лет в тюрьме. А его богиня Чжань Цзяинь уже ловко сбежала за границу и улетела со своим запасным колесом.

Но, подумав об этом, Чжань Цзяинь даже не думала о своем сыне Ли Цяньсине, то же самое касалось и Жэнь Жэньтана.

Что касается попытки властей подавить ситуацию, Ли Сяо могла это понять. Это действительно было довольно унижительно. Все было запечатано, но кто же знал, что Аллен на самом деле обратился за помощью к демону, а тюрьма оказалась бессильна остановить демона. Хотя Хуа Го и могущественна, она не могла вмешиваться в другие страны, поэтому Чжань Цзяинь удалось бежать за границу под защитой Аллена, и ее было действительно трудно вернуть обратно.

Кстати говоря, так как у Аллена не было каких-либо новостей о личных отношениях, Ли Сяо почти забыла об этом человеке. Он хорошо потрудился и теперь выпрыгнул, привлекая к себе внимание.

Она не забыла, что сделал Эллен с ее матерью.

В то время ее мать Сюй Маньцин также была известным дизайнером и пользовалась известностью в Китае. Она открыла компанию по дизайну одежды "Циньчао". Высшее образование. Но она не ожидала, что Вэй Цзиньцин отомстит, ее купил Аллен и скопировал его дизайны. Все эти дизайны Аллен не публиковал, но уже зарегистрировал на них авторские права.

Увидев работы Вэй Цзиньцина, Сюй Маньцин восхитилась уровнем другой стороны (не говоря уже о характере, Аллен действительно талантлив в этом отношении) и сделала эту серию работ главным фирменным стилем компании на этот квартал.

После того, как эти одежды поступили в продажу, Аллен подал в суд на "Циньчао" за плагиат и предоставил свидетельство о регистрации авторских прав шесть месяцев назад. Аллен был известен на международном уровне и также был главным дизайнером марки первой линии. Помимо консорциума, поддерживавшего его, компании "Циньчао", которую так упорно создавала Сюй Маньцин, был нанесен прямой удар клеймом плагиата. Учителя разорились.

В частности, Вэй Цзиньцин также настаивала на том, что Сюй Маньцин инструктировала ее украсть черновики дизайнов, поэтому Сюй Маньцин в то время развелась с Ли Наньцзе, и общественное мнение было предвзято в отношении Ли Наньцзе, считая, что она заслужила это.

Раньше у Ли Сяо не было этих воспоминаний, но теперь, вспомнив об этом, она неизбежно почувствовала новую ненависть к старой обиде.

Она сжала пухлые щечки воробьиной эссенции. "Тебе интересно слетать со мной в страну М

поразвлекаться?" Как раз ее мать сейчас находилась в стране М, так что она могла бы встретить Новый год с Сюй Маньцинь.

Воробей растерялся: "Однако мне нужно обновлять рукопись, я еще не сохранил ее".

Она собиралась закончить руководство до Нового года, поэтому обновления за этот период были такими же, как у авторов с цыплячьей кровью - писать по 9000 слов каждый день. По скорости воробьиная эссенция, возможно, и не превосходила тех авторов, но нельзя было сравнивать ее, демона, с ними, ей не нужно спать так долго. Каждый день ей достаточно поспать час или два.

На лице Ли Сяо промелькнула холодная усмешка: "Ладно, тогда пиши дома сама, а я пойду развлекусь и поем заграничной еды".

Воробьиная эссенция тут же обняла ее ноги: "Я хочу поехать за границу поразвлекаться с тобой, съесть большой обед! Я быстро напишу! Я не буду играть в игры! Я хочу кодировать!"

В это время она будет использовать игровое время, чтобы кодировать тексты!

Ли Сяо собралась брать ее с собой и распорядилась, чтобы девушку забрали к ней. Всего девушек было 53. Старшей было 24 года, а младшей - всего шесть месяцев. Ли Сяо смотрела на их собственные желания. Более старшие могли учиться ремеслу, одновременно посещая вечернюю школу. Маленьких, естественно, отправляли в школу учиться. А тем, кому было меньше трех лет, полагалось оставаться дома под присмотром няни.

Ли Сяо взяла на себя четыре дома и разместила их там для проживания. Чтобы им было удобно добираться, эти четыре дома находились на одном этаже.

Ли Сяо также дала каждой из них банковскую карту, на которые были зачислены по 5000 юаней, что они хотели получить от жителей деревни. Она планировала ежемесячно переводить по 2000 юаней на их карты до совершеннолетия.

Чжан Чжаоди немного смутилась, когда взяла банковскую карту. Ли Сяо вывезла их из деревни и дала такой красивый дом для проживания. Этого уже было более чем достаточно доброты.

"Это... Ли Сяо, я не думаю, что мне нужно быть ученицей, я могу сразу пойти работать на фабрику. Я видела, что некоторые фабрики не требуют диплома или можно работать посудомойкой или официанткой".

Она не хотела полностью полагаться на Ли Сяо. Если сейчас она будет тратить время на ученичество, то еще долго не сможет зарабатывать деньги.

Ли Сяо, естественно, видела ее мысли и уладила с ней счеты: "Если ты пойдешь мыть посуду и работать официанткой, ты будешь официанткой всю жизнь. Не только тяжело трудиться каждый месяц, но и зарплата будет всего три-четыре тысячи. Но если ты сможешь освоить ремесло, например, выпечку тортов или свадебных тортов, как только научишься у учителя, зарплата будет не низкая".

Чжан Чжаоди замерла на мгновение, а затем сказала ей: "Ты права. Мы с Ницзы обсудили это между собой. Текущие деньги мы возьмем у тебя в долг. Когда у нас появятся деньги позже, мы вернем их тебе".

С детства они жили в злобе жителей деревни и давно к этому привыкли. Поэтому, столкнувшись с почти подавляющей добротой Ли Сяо, первое, что они почувствовали, было не трогательным, а страшным чувством, боязнью, что эта драгоценная доброта вскоре будет у них отобрана, страхом, что это всего лишь сон, который они сами себе нарисовали. Проснувшись, они по-прежнему будут заперты в деревне Наньмин.

Ли Сяо была очень рада видеть, что у них появились такие мысли, и уголки ее губ приподнялись. "Как скажете".

Она тоже не хотела, чтобы эти девушки слишком сильно полагались на нее, они всегда должны учиться самостоятельности.

В целом, эти девушки, одна за другой, были очень разумными и не требовали от Ли Сяо особого беспокойства.

В это время она также успела оформить визы для себя, воробьиной эссенции и эссенции летучей мыши. Да, на этот раз Ли Сяо специально отправилась в горы Юньмяошань и пригласила дух летучей мыши. В конце концов, страна М, куда они отправятся дальше, была базовым лагерем расы кровожадных. Духи летучих мышей ранее имели с ними дело и даже занимали положение маркиза, эта личность не напрасна.

В удостоверении личности летучей мыши значилось имя Чанбат. Что касается змеиного демона Сяолу, она продолжала оставаться дома. С одной стороны, она могла помочь Ли Сяо наблюдать за строительством даосского храма. Мази Сяолу из выращенных ею трав имели превосходный эффект.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3681768>